

УДК 130.2

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**В. В. ТРОШИХИН¹⁾**
М. А. ТОВСТИЙ²⁾¹⁾ *Белгородский университет
потребительской кооперации*²⁾ *e-mail:
Trochihin@bupc.edu.ru*²⁾ *Белгородский университет
потребительской кооперации*²⁾ *e-mail:
Tovstiy@bupc.edu.ru*

В статье осуществлен концептуальный анализ исследований информационного общества и обоснован вывод о научно-практическом содержании методологической позиции в соответствии с которой определяющим фактором общественного развития становится научное знание, а экономические и социальные функции капитала переходят к информации. Авторы показали, что информационно-технологические процессы, соединенные с аудиовизуальными средствами создают мир поведенческих моделей, которые программируют жизнедеятельность человека, а информатизация социальной сферы вызывает к жизни концепцию «компьютерной демократии», в которой информация олицетворяет власть, а гражданское общество становится системой «общественного мнения» по овладению и удержанию власти.

Ключевые слова: информатизация, коммуникация, социально-технологические процессы.

Развитие информационных услуг и бизнеса актуализировали проблему концептуального истолкования социально-технологической роли информатизации в структурах, институтах и процессах общества. В этой связи представляется исходным и необходимым анализ понятий «постиндустриальное» и «информационное» общества, что предполагает обращение к основным социологическим концепциям, описывающим новые стадии социального развития, формализующих и операционализирующих объекты исследования. Методологически и содержательно первой в этом смысле следует назвать концепцию Д. Белла, заложившего основу теории постиндустриального общества, в которой определил последовательность социального развития и понятий его фиксирующих: «доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество». В отличие от социологических подходов своих современников, которые акцентировали внимание на кризисных моментах общественного развития, Белл предложил позитивную программу социального развития на фундаменте обоснованного им осевого принципа построения общества, в соответствии с которым разделил его на социальную структуру, государственное устройство и культуру. При этом социальная структура включала экономику, технологию и профессиональную систему. Государственное устройство регулировало распределение власти и рассматривало конфликты групп и потребности индивидов, а культура была сферой символизма и значений¹. В концепции Белла «осью» постиндустриального общества является теоретическое знание, предполагающее первенство теории над эмпиризмом и кодификацию информации в абстрактных системах символов, которые могут использоваться для истолкования различных измеряющихся сфер опыта.

«Любое современное общество, – полагал Д. Белл, – живет за счет инноваций и социального контроля за изменениями, оно пытается предвидеть будущее и осуществлять планирование. Именно изменение в осознании природы инноваций – по его разумению – делает решающим теоретическое знание»².

С учетом доминирующей роли теоретического знания в постиндустриальном обществе «университет или какая-либо другая форма индустриализации знания, по прогнозам Белла, будет центральным институтом в последующие сотни лет благодаря своей роли источника инноваций и знания»³.

¹ См.: История теоретической социологии. В 4-х т. / Отв. ред. и составитель Ю.Н. Давыдов. – М.: Изд-во «Канон+» ОИ «Реабилитация». – Т. 4. – 2002. – С. 317.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального программирования; Пер с англ. В.Л. Иноземцев. – М.: Academia, 1999. – С. 335.

³ Там же.

Отличительной характеристикой постиндустриального общества, полагает Д. Белл, станет новая интеллектуальная технология, используемая для принятия управленческих, решений, которая будет базироваться не на интуитивных суждениях, а на алгоритмах как правилах решения проблем. Эти алгоритмы могут быть реализованы в автоматической машине, в компьютерной программе или в наборе инструкций, основанных на математических формулах. Интеллектуальная технология, таким образом, связана с использованием математической (статистической) или логической техники при работе с «организованной сложностью», в качестве которой могут быть самые различные, в том числе социальные структуры и системы.

Новые интеллектуальные технологии, по мысли Бела, помогут «упорядочить» массовое общество и к концу XX века будут играть такую же выдающуюся роль в жизни и делах общества, какую играла машинная технология в предшествующие полтора века. Роль «мастера» в интеллектуальной технологии будет играть теория принятия решений, а роль «инструмента» выполнит компьютер.

В отличие от концепции постиндустриализма теоретически обоснованной Беллом, теория информационного общества в ее первоначальном варианте разрабатывалась для решения практических задач социально-экономического развития Японии. Появление термина «информационное общество» связывают с именем профессора Токийского технологического института Ю. Хаяши, а контуры информационного общества были обозначены в отчетах японскому правительству, представленному такими организациями как Агентство экономического планирования, Институт разработки и использования компьютеров, Совет по структуре промышленности и другие. В таких отчетах как «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969), «Контур политики содействия информации японского общества» (1969), «План информационного общества» (1971) информационное общество определялось как такое, где процесс компьютеризации обеспечивает доступ к надежным источникам информации, избавляет от рутинной работы и обеспечивает высокий уровень автоматизации производства. Результатом такого производства станет не материальный, а информационный продукт со значительной долей инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости. Именно информационный продукт будет движущей силой образования и развития общества⁴.

Методологическое сходство идей постиндустриализма и информационного общества особенно четко проявилось в поздней работе Д. Белла «Социальные рамки информационного общества», где он делает акцент на том, что термин «информационное общество» означает новое название постиндустриального общества, подчеркивающее не последовательность ступеней «общественного развития после индустриального общества», а основу его социальной структуры – информацию⁵.

Определяя знание и информацию как стратегический ресурс «информационного общества», Белл формулирует проблему информационной стоимости обосновывая новый подход к экономике, который в отличие от доминирующих подходов, акцентирующих комбинации капитала и труда в контексте трудовой теории стоимости, рассматривает информацию и знание в качестве решающих переменных развития общества.

Значительный вклад в концептуальное осмысление «информационного общества» внес японский социолог Йони Масуда который на основании анализа реального состояния японского общества, его коммуникационной инфраструктуры и информационной промышленности, а также информационной ситуации в Канаде и Швеции, в книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» делает вывод о неизбежности социальной трансформации посредством инноваций и информационных технологий.

Акцентируя такие свойства социальной информации как универсальность, способность к самоусложнению и накоплению для многократного использования, а также одновременность производства и потребления, Й. Масуда предполагает, что это все приведет к радикальным изменениям и преобразованию капиталистического общества. В

⁴ См.: Алексеев П.В. Социальная философия. – М.: Проспект, 2003. – С. 140.

⁵ См.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.

концепции Масуды подчеркивается роль человеческих ценностей, которые трансформируясь в информационном обществе способствуют ликвидации социальных классов и конфликтов. Основной ценностью, по его убеждению, будет время и культурный досуг. Концепция Масуды, рассматривая экономический аспект информационного общества, предполагает, что в его основе будет лежать компьютерная технология, способная значительно усилить умственный потенциал человека. Информационная технология став новой производительной силой обеспечит массовое производство систематизированной когнитивной информации, а интеллектуальное производство распространяя свою продукцию посредством коммуникативных технологий станет ведущей отраслью экономики.

Описывая прикладной аспект информационного общества, Масуда представляет его как «компьютерный город», основанный на информационно-коммуникативных технологиях, пронизанный информационными системами в числе которых: многоканальное кабельное телевидение; система автоматизированной доставки товаров; новые компьютерные системы здравоохранения и образования; системы автоматизированного контроля за загрязнением окружающей среды; сеть центров профессиональной ориентации, научной и управленческой информации и т.п.

Таким образом Й. Масуда более четверти века назад обосновал особую роль информационно-коммуникативных технологий в развитии современного общества, где виртуальная жизнь в Интернет – творчество, отдых, повышение квалификации, поиск и оперативное получение знаний из информационных ресурсов мирового сообщества – становятся нормой. Й. Масуда был одним из первых в среде ученых разработавших план-прогноз информационного общества, который в его научно-технической и организационной части был реализован в Японии и других, индустриально развитых странах.

Существенный вклад в развитие теории информационного общества внес известный американский социолог и футуролог А. Тоффлер, который продолжил вслед за Беллом развивать концепцию нового общества критически оценивая «индустриальную цивилизацию» пошедшую, по его мнению, «не той дорогой» и приведшую к конфликту между природным и социокультурным началами человеческого существования, а также между формами индустриального общества – системами капитализма и социализма.

По Тоффлеру переход от индустриализма к новой «постиндустриальной» цивилизации с господством информационных технологий будет осуществляться на основе компьютерной революции. В работе «Третья волна» он определяет постиндустриальное общество как стратегическое приспособление к новой постмодернистской культуре и цивилизации, которое являясь наднациональной системой реализует свои возможности в рамках международного порядка. Тоффлер считал, что в результате планетарной перестройки происходит стимулирование новых видов деятельности и производства на основе компьютеризации и робототехники, появляются новые формы организации человеческих отношений, соответствующих использованию новых технологий, а также изменяется образ жизни в сторону нарастания ценностей его качества.

Все это позволяет сделать вывод о том, что Тоффлер определял постиндустриальное общество как стратегическое приспособление к новой постмодернистской культуре и цивилизации, которые формируются в результате глубокой трансформации социального мира.

Особого внимания заслуживают концептуальные воззрения М. Постера, связанного с французской интеллектуальной традицией структурализма и постиндустриализма. Постер, соглашаясь с Д. Беллом, в том, что знание (или информация) в каком-то смысле, являясь основой «всего» современного общества, считает однако, что Белл выдвинув идею информационной экономики, неправомерно сводит коммуникацию к экономической проблематике, отодвигая в сторону вопросы культуры. М. Постер считает неправомерной трактовку информации как экономической сущности и теоретическое обоснование распространения товарных отношений на информационную сферу. Та легкость, с которой информация воспроизводится и передается, утверждает он, разрушает правовую систему, сформированную для защиты частной собственности на материальные вещи.

Небезынтересна в контексте обоснования роли информатизации в социально-технологических процессах теория коммуникаций Герберта Маршалла Маклюэна, предсказавшего роль электронных СМИ в современную эпоху и их связь с глобализацией.

«Средство нашего времени – электронная техника – придает новую форму и перестраивает схемы социальной взаимозависимости, а так же каждой системы нашей личной жизни»⁶. Общественная жизнь, полагает Маклюэн, в большей степени зависит от характера средств при помощи которых люди поддерживают между собой связь, чем от содержания сообщений. Информационная технология, соединенная с аудиовизуальными средствами создает целый мир поведенческих моделей, которые постоянно, ежедневно на работе и в быту окружают человека и программируют его деятельность во все возрастающем масштабе.

Информационная технологизация социальной сферы вызвала к жизни концепцию компьютерной демократии, в которой информация олицетворяет власть. Гражданское общество при этом является обществом «общественного мнения»: его формирование и выражение является средством завоевания и удержания власти.

Таким образом информатизация как бы заменяет собой социальную революцию, а правильно разработанная и осуществленная программа информационной деятельности как части эффективного управления, является по убеждению Маклюэна обязательным фактором достижения успеха на основе социального сотрудничества между организациями и людьми.

Резюмируя концептуальный анализ социологов и футурологов в 60–90-е годы XX века по исследованию информационного общества можно сделать вывод о научно-практическом содержании сформировавшейся методологической позиции, в соответствии с которой определяющим фактором общественной жизни становится научное знание, а экономические и социальные функции капитала переходят к информации. В соответствии с этим, ядром социальной организации становится университет как центр производства, переработки и накопления новых знаний. Именно уровень знаний становится определяющим фактором в дифференциации и образовании социальной структуры общества, в котором новой инфраструктурой становится «интеллектуальная», а не механическая техника. В информационном обществе социальная организация и информационные технологии образуют «симбиоз».

Такое общество нигде не состоялось, но основные технико-экономические структуры постиндустриальной эпохи просматриваются в виде нарастания в ВВП доли услуг, снижения доли занятых во вторичном и росте доли в третичном секторах экономики. И хотя университет не заменил промышленную корпорацию в системе базового института нового общества, однако академическое знание в какой-то степени было инкорпорировано в процесс капиталистического производства.

Концептуализация идеи информационного общества обрела как сторонников так и скрытых критиков, которые подчас очень далеко отходят в своих истолкованиях от постиндустриальной концепции Д. Белла. Однако именно такое разнопонимание способствовало поступательному развитию концепции информационного общества

Новая информационная социологическая парадигма направлена против старой социальной модели. Принципиальное отличие «информационных» концепций от «постиндустриалистических» сводится к тому, что наука и техника хотя и наделяются огромной преобразующей силой, но не рассматриваются как непосредственные источники социальных изменений. Информационное общество – это социологическая и в какой-то мере футурологическая концепция полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и социально-значимой информации.

Проведенный концептуальный анализ позволяет определить информационное общество как общество нового типа, порожденное развитием информационных и коммуникационных технологий, в котором главными продуктами производства являются информация и знание, что актуализирует теоретическую и научно-практическую значимость социально-технологических коммуникаций в современном обществе.

⁶ Маклюэн М. Средство само есть содержание // Информационное общество. Сб. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – С. 341.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования; Пер с англ. В.Л. Иноземцев. – М.: Academia, 1995.
2. Маклюэн М. Средство само есть содержание // Информационное общество. – Сб.–М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004.
3. История теоретической социологии. В 4-х т. – М.: Изд-во «Канон+ Реабилитация», 2002.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: «Аспект Пресс», 1996.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: «Изд-во АСТ», 1999.
6. Луман Н. Теория общества. – М.: «Канон-пресс-Ц», 1999.
7. Иванов Д.В. Общество как внутренняя реальность // Информационное общество. – Сб.– М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004.

INFORMATIZATION AS FACTOR OF SOCIO-TECHNOLOGICAL PROCESSES

V. V. TROSHIKHIN¹
M. A. TOVSTY²

*¹Belgorod University
of Consumer Cooperatives*

*²e-mail:
Trochihin@bupc.edu.ru*

*²Belgorod University
of Consumer Cooperatives*

*²e-mail:
Trochihin@bupc.edu.ru*

The article information society has been analyzed. The scientific and practical content of the methodological position have been grounded which the determining factor of social development scientific knowledge, and economic and social functions of capital transfer to the information. The authors have shown that information and processes, coupled with the audi-visual means creating a world of behavioral patterns that are programmed human life, and informatization of the social sphere brings to life the concept of «computer democracy» in which information represents power, and civil society becomes a system of «public opinion» to capture and retain power.

Key words: information technology, communication, social and technological processes.